

салттар жана инновация: Илимий эмгектердин жыйнагы/ Редкол: Ю.М. Трофимова (жоопду. ред.) жб – Саранск: Мордов басмасы 2002.

2. Дистанттык окутуу. Окуу куралы / Е.С. Полат. – ВЛАДОС гуманитар. басма борбору, 1998

3. Закарова И.Г. Билим берүүдөгү маалыматтык технологиялар: жогорку окуу жайлар үчүн окуу куралы - М.: Академия, 2007.

4. Чуйтунова К.Д., Жумалиева Г.Э. Чет тилди окутуудагы инновациалык технология. Вестник Кыргызстана. Б. 1, 2016

List of used literature:

1. Bakharev V.V. Possibilities of multimedia means in organizing students' independent work (on the example of learning English) // Traditions and innovation in humanitarian research: J.M. Trofimova (editor-in-chief) and others - Saransk: Publishing house of Mordov. University, 2002.

2. Distance learning. Textbook / Ed. E.S. Polat. - M.: Humanist. Ed. Center VLADOS, 1998 - 192 p.

3. Zakharova I.G. Information technologies in education: Textbook for students of higher institutions - M.: Academy, 2007.

4. Chuitunova K.D., Zhumaliyeva G.E., Innovative technology in foreign language teaching. Bulletin of Kyrgyzstan. B. 1, 2016

Рецензент: к.филол.н. Шакеева Н.М.

УДК: 81'373.47

DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2021-1 (1)-17-26

Жумакеева Э.Б.

К.Карасаев атындагы БМУ доценттин м.а.

Жумакеева Э.Б.

и.о.доцента БГУ им.К.Карасаева

Zhumakeeva E.B.

acting Associate-Professor K.Karasaev Bishkek State University

**КЫРГЫЗДЫН ООЗЕКИ КЕБИНДЕ ЖАКТЫРУУ ЖАНА МАКТОО
ФУНКЦИОНАЛДЫК ЖАНА СЕМАНТИКАЛЫК ЭКСПЛИКАЦИЯСЫ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ОДОБРЕНИЯ
И ПОХВАЛЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
FUNCTIONAL AND SEMANTIC EXPLICATION OF APPROVAL AND PRAISE
IN KYRGYZ COLLOQUIAL SPEECH**

Аннотация: Макалa кыргыз оозеки кебиндеги жактыруу жана мактоо иш-аракеттерин жана функционалдык-семантикалык экспликацияны изилдөөнү камтыйт. Изилдөө маселеси функционалдык грамматика теориясынын негизде семантикалык касиеттерди аныктаган: позитивдүүлүк, алдын-ала белгилөө, уникалдуулук, кайталабастык жана ырааттуулук.

Аннотация: Статья рассматривает проблемы выражения одобрения и похвалы; изучение функционально-семантической экспликации речевых действий одобрения и

похвалы в кыргызской разговорной речи. Проблема исследования основана на теории функциональной грамматики, где определены семантические свойства: позитивность, предназначенность, однозначность, неповторяемость и серийность.

Annotation: The article deals with the problems of expressing approval and praise; the study of the functional and semantic explication of speech acts of approval and praise in Kyrgyz colloquial speech. The research problem is based on the theory of functional grammar, where semantic properties are determined: positivity, intentionality, unambiguity, non-repetition and seriality.

Негизги сөздөр: функционалдык жана семантикалык талаа, өзөк, борбор, жакынкы периферия, алыскы периферия.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, ядро, центр, ближняя периферия, дальняя периферия.

Key words: functional and semantic field, core, center, near periphery, far periphery.

В кыргызском языке языковые средства, выражающие речевые действия одобрения и похвалы реализуются в определенной речевой ситуации, в которой, кроме данных языковых средств, непосредственными составляющими выступают, во-первых, лицо говорящего, высказывающего своё оценочное отношение к предмету речи, во-вторых, слушающий, на которого направлено высказывание, и, в-третьих, предмет речи, который подвергается оценке (положительной оценке).

В кыргызском языке означенные языковые средства, выражающие речевые действия одобрения и похвалы, наиболее адекватно, ясно и чётко могут быть исследованы на основании функционально-семантического подхода. Такой подход предполагает выделения поля, как некоторого лингвистического пространства, в котором выявляются его неоднозначные части, составляющие, объединяющие в своих границах языковые средства, содержащие подобные семантические признаки. Такие семантические признаки поля, которые в плане исследовательской гносеологии выступают как семантические критерии, посредством которых осуществляется, во-первых, идентификация языковых средств, отнесенных к части поля, а, во-вторых устанавливаются лингвистические границы самой части, самой составляющей поля. Такими семантическими признаками, или критериями, для идентификации языковых средств, выражающих речевые действия одобрения и похвалы в кыргызском языке, также как и в английском должны быть признаны семантические свойства, определяемые как: 1. позитивность, 2. предназначенность, 3. однозначность, 4. неповторяемость и 5. серийность.

Семантический признак позитивности предполагает положительную оценку предмета речи (лица, события или факта действительности) и размещает, во-первых, оцениваемый предмет на определенной точке, ступени абстрагированной иерархической шкалы оценки, а, во-вторых, он является неотъемлемым конституентом всех, без исключения, языковых средств с положительно оцениваемой семантикой. То есть семантический признак позитивности выступает в плане содержания кыргызского языка в двух ипостасях: как критерий частной оценки и как общая семантическая категория всех языковых средств с положительной семантикой.

Семантический признак предназначенности предопределяет, что та или иная языковая единица (слово-лексема, словосочетание или же лексико-грамматическая конструкция)

должна быть употреблена в той или иной речевой ситуации для адекватной оценки предмета речи, в нашем случае для положительной оценки).

Семантический признак однозначности вытекает из предыдущего семантического признака предназначенности, но только направлен несколько на иной аспект языкового средства: если предназначенность предполагает ориентированность языковой единицы на ту или иную речевую ситуацию, то однозначность ориентирована на собственную семантику языкового средства и обуславливает единственно адекватное значение для выражения (положительной) оценки предмета речи.

Семантические признаки повторяемости и серийности несколько схожи друг с другом при идентификации языкового средства, выражающего речевое действие одобрения (похвалы), но всё же они онтологически разнятся друг от друга: повторяемость предполагает узуально-оказиональный характер употребления языкового средства при выражении речевого действия, а серийность предполагает узуально-частотный характер такого употребления языкового средства. То есть другими словами, повторяемость есть признак не часто встречающийся у языкового средства, выражающего одно и то же речевое действие, в то время как серийность есть признак, указывающий на множественный характер употребления языковой единицы в одной и той же, подобной речевой ситуации, при этом такое частотное употребление доведено до автоматизма, до клиширования.

Означенные семантические признаки в плане содержания кыргызских языковых единиц, выражающих речевые действия одобрения и похвалы, расположены в определенной иерархической последовательности, когда последующий семантический признак обусловлен содержанием предыдущего семантического признака. Возникает сложная иерархически мотивированная «...функционально-семантическая организация...», которая информирует о каком-либо явлении объективной действительности, включающий в себя действие, состояние, свойство, отношение... как компонент семантической структуры» [6, с. 51].

В соответствии с различным функционально-семантическим наполнением, с различными качественными, а также и количественными релевантностями означенные семантические признаки конституируют лингвистическое пространство функционально-семантического поля (ФСП) речевых действий одобрения и похвалы, которое в кыргызском языке характеризуется четырехчастным строением, и состоит из: 1. ядра, 2. центра, 3. ближней периферии, 4. дальней периферии.

При выделении частей ФСП, в нашем случае речевых действий одобрения и похвалы следует учитывать три момента: а) состав компонентов ФСП в данном языке на основе общего для них инвариантного семантического признака; б) состав центральных и периферийных компонентов поля; в) в связи между компонентами ФСП [5, с. 30].

I. Ядро ФСП речевых действий одобрения и похвалы конституируется в кыргызском языке лексико-грамматической структурой высказывания, оформленного соответствующими интонационно-фонетическими средствами с выразительными эмфатическими нюансами, в которой актуализируется и выступает на передний план цельнооформленная лексема (слово) с ярко выраженной семантикой положительной оценки. Приведем некоторые примеры:

1. Адилет башын чайкады:

-Болуптур. Азыр билбей эле кой. Бирок мындай суроолоруң болсо бере бер. Коркпо [Акматов К., 2007, 15 б.].

2. –Ээй, Казыке, шүгүр, шүгүр... жай жайлу убак болбой калдыбы азыр... [Медералиев Ж., 1989, 45 б.].

3. Бир жеринен сеники туура, Римдин окул-акими. Бирок оболу мен акыйкаттан айынкепти болуп коёюн [Айтматов Ч., 1988, 161 б.].

Все приведенные выше кыргызскоязычные высказывания проявляют положительное суждение о предмете речи, это неоспоримый факт, но данная положительность (позитивность) предопределяется лексемами, стоящими в препозиции в структуре высказывания, а именно, тем, что данные лексем обладают семантикой положительного утверждения и данное положительное утверждение распространяется на весь состав соответствующего высказывания. В примере 1) таким предопределяющим словом является лексема «болуптур»; в 2): шүгүр, шүгүр, 3): туура.

Семантический признак предназначенности аналогичным образом исходит от означенных цельноформленных лексем, которые в силу своей семантической наполненности предназначены только для выражения семантики положительной оценки и никак не направлены на отрицательное оценивание предмета речи, хотя теоретически и в идеале любая из вышеприведённых цельноформленных лексем в примерах: 1): болуптур, 2): шүгүр, шүгүр, 3): туура - может быть в редчайшем случае при функциональном суждении употреблены и для негативного представления предмета речи. Но поскольку такие окказиональные употребления не являются предметом изучения, то оставляем их без внимания.

Семантический признак однозначности, имплицитруемая в содержании как актуализированного цельноформленного слова, так и в составе всего соответствующего высказывания, детерминирует употребление языковой единицы только в позитивном значении, и иное толкование её семантики невозможно, разве что в случаях каламбура и специального, двузначного, стилистически окрашенного употребления. Признак однозначности также исходит из содержания, доминирующего в позитивном значении цельноформленной лексемы: 1): болуптур, 2): шүгүр, шүгүр, 3): туура.

Семантические признаки повторяемости и серийности, различающиеся в своем содержании нормальной узуальной и клишированной узуальной частотностью употребления имплицитруемых ими языковых единиц, встречается совместно только в языковых средствах из ядра ФСП речевых действий одобрения и похвалы. Все вышеозначенные цельноформленные слова в примерах 1) - 3) могут и теоретически, и практически повторяться в языковых средствах неоднократно или же во множественно-частотном представлении встречаться в клишированных, серийных языковых средствах, тяготеющих к несвободному, фразеологизованному выражению.

II. Центр ФСП речевых действий одобрения и похвалы в кыргызском языке, как и ранее в английском, включает в себя такие высказывания с положительной семантикой, оформленные с требованиями правил кыргызской интонационно-фонетической манифестации, в которых данную положительную семантику задают актуализированные цельные словосочетания с ярко выраженным значением позитивной оценки предмета речи. Приведем некоторые примеры:

4. – Кандай киши эле?

- Жакшы киши эле. Иманы шерик болсун [Жоошбаев М., 2002, 146 б.].

5. – Кел балам. Кел. Мыкты жигит болгон турбайсыңбы... [Жоошбаев Б., 2002, 36 б.].

6. «Манкабек менен Корумду,
Аралап жүрдүм талаада,
Көрдүм нечен сонунду» [Кожожаш, 1996, 147 б.].

В приведённых выше кыргызскоязычных примерах 6) - 10) реализуется структура кыргызского словосочетания. «Словосочетание представляет собой грамматически организованную структуру, организованную сочетанием или более знаменательных слов, отличающуюся от предложения тем, что словосочетания обладают только номинативной функцией» [3, с. 108].

Так, в примере 4): жакшы киши – словосочетание образуется совместным употреблением двух знаменательных слов: прилагательного «жакшы» и существительного «киши». «Словосочетание по формальному признаку, как сочетание двух или более знаменательных слов, приближается к предложению, а по номинативным функциям – к отдельному слову» [3, с. 109; см. также: 4, 15 б.]. Данное словосочетание 4): жакшы киши – приближено к предложению и становится предложением, принимая на себя, наложительно на номинативную функцию, функцию предикативности, если добавляется связочный глагол «эле», соотнося всё предложение с конкретной формой прошедшего времени. По отдельно взятой номинативной функции словосочетание «жакшы киши» приближено к отдельному слову с его номинативной функцией, обозначая человека по его внутреннему признаку.

Словосочетание в примере 6): нечен сонунду следует пояснить особо: в этом случае второй определяемый член словосочетания «сонун» в составе предложения стоит в форме винительного падежа (табыш жөндөмө). Обозначая предмет речи, и отвечая на вопрос «кимди?» данное словосочетание присоединяет к себе аффикс винительного падежа и требует обязательного присоединения к себе некоторого глагола действия, но от этого оно все же не перестает быть словосочетанием, поскольку его номинативная функция является доминирующей и выдвинута на передний план [7, с.27].

Все означенные выше кыргызскоязычные словосочетания: 6): жакшы киши -, 7): мыкты жигит -, 8): нечен сонун - актуализируются в составе своих высказываний, обусловленных речевой ситуацией. В качестве конституента ФСП речевых действий одобрения и похвалы означенные словосочетания свою принадлежность к центру поля подтверждают наличием у них четырех семантических признаков: 1. позитивности, 2. предназначенности, 3. однозначности и 4. повторяемости.

Семантические принципы позитивности заложен в содержании всех означенных словосочетаний как общая семантическая категория, вытекающая из их значений. Если в примерах: 4): жакшы киши-, 5): мыкты жигит -, 6): нечен сонун -, позитивность как семантический признак заложен в синтаксической структуре «определение (атрибут) + определяемое (предмет)». Семантический принцип предназначенности предполагает, что в кыргызских примерах словосочетания 4): жакшы киши-, 5): мыкты жигит-, 6): нечен сонун – ориентированы только на выражение общей семантической категории позитивности.

Аналогичным образом в вышеприведенных высказываниях 4)-6) употребленные в них цельные словосочетания в манифестированных речевых ситуациях проявляют семантический принцип однозначности, который не дает никакого иного толкования и понимания словосочетаний в составе высказываний, кроме позитивного. Семантический признак повторяемости, имея потенциальную компетенцию, предполагает, что означенные цельные словосочетания в примерах 6) – 10) ориентированы и направлены также на

обозначение предмета речи и его положительных свойств и в других аналогичных речевых ситуациях.

III. Ближняя периферия ФСП речевых действий одобрения и похвалы конституируется в кыргызском языке лексико-грамматическими структурами с положительной семантикой. В таких высказываниях не содержится никакие цельнооформленные лексемы и цельные словосочетания, которые бы актуализировались как носители ярко выраженной позитивной семантики или эмфатической положительной оценки предмета речи. В таких высказываниях позитивный характер суждения обусловлен всей лексико-грамматической структурой высказывания. Например:

7. – Душмандын туусун кыйрата турган кайратын менен эрдигинен эч ким шек санабайт. А бирок, баарыбыздын төбөбүздө, Көкө тенирдин амири бар. Мен жети күнү катар оозума наар албай, жарыкка чыкпай периштелерден эртенки тагдырыбыздын сырын ачуусун тиледим [Калашников И., Биринчи китеп, 1989, 27 б.].

8. – Жигиттер, акыйкаттык үчүн, адилеттик үчүн кылычты кындан сууруп аттанып чыктым [Калашников И., Экинчи китеп., 1989, 341 б.].

9. – Чыныгы ак ниеттүүлүктү баарынан жогору балайм. Силер туура иш кылгансыңар. Эгер силер Таргутай Курулукту мага байлап келгениңерде башыңарды алдырмакмын. Мага душман болсо да, өз төрөсүнө кыямат кылган эртең мага да кыяматтык кылмак... [Калашников И., Экинчи китеп, 1989, 83 б.].

Все приведённые выше высказывания 7) - 9) представляют собой соответствующие предложения, реализованные в речи в определенной речевой ситуации и эксплицирующие положительное суждение говорящего.

«Хотя суждение и предложение взаимосвязаны, и предложение выступает в качестве той материальной оболочки, в которой выражается суждение, ... но суждение носит при этом характер общечеловеческий, а предложение как единица конкретного языка – носит конкретно-национальный характер» [3, с. 8; ср.: 2, 84-85 б.]. Интерпретируя другими терминами высказанное выше кыргызскими учёными А. Жапаров и А. Имановым мнение, можно констатировать, что предложение есть единица языковой системы, а суждение (высказывание) должно быть отнесено к речевой деятельности человека, к конкретному употреблению лексико-грамматической структуры с законченным смыслом в определенной речевой ситуации. Все означенные лексико-грамматические структуры законченных высказываний 7) - 9) эксплицируют в соответствующих речевых ситуациях семантические признаки: 1. позитивности, 2. предназначенности, 3. однозначности.

Семантический признак позитивности, который является также общей семантической категорией ФСП речевых действий одобрения и похвалы в кыргызском языке, представлен в семантической структуре вышеприведённых высказываний 7) - 9). При этом, в каждом из этих высказываний данный признак как бы доминирует, затушевывая различные модально-коннотативные нюансы.

Семантический признак предназначенности, содержащийся в содержательных структурах высказываний 7) - 9), обуславливает факт, того что они могут быть употреблены только в позитивно окрашенных высказываниях. В предложениях с негативной оценкой предмета речи они обычно не употребляются. Семантический признак повторяемости обусловлен фактом того, что вышеприведённые высказывания в примерах 7) - 9) могут быть

употреблены и в других речевых ситуациях, в которых производится положительная оценка предмета речи со стороны говорящего.

IV. Дальняя периферия ФСП речевых действий одобрения и похвалы в кыргызском языке представлено разнообразными интонационно-фонетическими средствами, включающими в себя интонирование просодики (слоговых структур), словесное и фразовое ударение, мелодику и движение основного тока, паузирование [ср.: 8, с. 137-139]. При этом означенные интонационно-фонетические средства употребляются не только для оформления эмфатических высказываний, но и сами актуализируются звуковой структуре высказывания и доминируют в выражении эмоций говорящего и в языково-речевом экспрессивном представлении предложения. Например:

10. – Во! Жорго деп ушуну айт! – деп, өзү экире, кубана чакчырылды үстүндө келген улук полковник Колпаковский [Касым-Бек Т., 2000, 37 б.].

11. – Ооба, ооба! Бул сөздөрүмдү эми да айтып жүрөмүн, Акматым. Эмгекте балбан болсо, азаматтын мандайы жарык болот... [Сыдыкбеков Т., 1985, 393 б.].

12. – Эң жакшы! – деди генерал, негедир түшүнүксүз карсылдап күлдү.

– Мына ушинтип, каерге келишкенин улам жакындаган сайын тезден тез кабарлап келишин [Касым-Бек Т., 2000, 147 б.].

Дальняя периферия ФСП речевых действий одобрения и похвалы в кыргызском языке заполняется языковыми интонационно-фонетическими средствами, которые могут иметь самую разнообразную просодическую интерпретацию. Так, в кыргызском примере 10): Во! Жорго деп ушуну айт! – языковая семантика позитивной оценки выражена эмоционально со стороны говорящего и приобрело экспрессию в звуковой стороне речевого высказывания. Здесь основу интонации определяет эмоциональное ударение.

«Кыргыз тилинде эмоционалдык басым да бар. Эмоционалдык басым сөздүн эмоционалдык жагын күчөтүп сүйлөөчүнүн тигил же бул сөзгө байланыштуу абалынын эффектисин (лат. affectus – толкундоо) билдирет. Логикалык басым белгилүү сөздү баса көрсөтүп, көнүлдү ошол сөзгө бурса, эмоционалдык басым анын кандай сезимде айтылгандыгын билдирет» [1, 84 б.].

«В кыргызском языке есть и эмоциональное ударение. Эмоциональное ударение усиливает эмоциональную сторону слова и показывает состояние чувств человека, связанное с тем или иным словом (лат. affectus– волнение). Если логическое ударение выделяет определённое слово и направляет внимание именно это слово, то эмоциональное ударение показывает, с какими чувствами это слово произносится.

В вышеприведённом примере мы имеем как раз-таки такое эмоциональное ударение, выделенное на письме восклицательным знаком, и соответственно этому ударению восходяще-ровно-нисходящую мелодику интонирования. Аналогичным образом такое эмоциональное ударение наличествует и в примерах: 11): Ооба, ооба! -; 12): Эң жакшы! - в которых также наблюдается короткая восходяще-ровно-нисходящая мелодика, выражающая определенное эмоционально-чувственное состояние человека.

Данные интонационно-фонетические средства показывают в составе соответствующих речевых ситуаций, в которых производится положительная оценка предмета речи, только два семантических признака: 1. позитивность и 2. предназначенность.

Семантический признак позитивности в качестве общей грамматической категории обусловлен соответствующей ситуацией речи, в которой высказывается положительное

суждение о предмете речи. Аналогичным образом и другой семантический признак предназначенности обусловлен внеязыковой речевой ситуацией с положительной оценкой предмета речи. Именно два данных семантических признака: позитивности и обусловленности – идентифицируют языково-фонетические явления как принадлежность дальней периферии поля одобрения и похвалы в кыргызском языке [ср.: 5, с. 32-33].

Таким образом, наше изучение материала с положительной оценкой предмета речи показывает, что в кыргызском языке ФСП речевых действий одобрения и похвалы распределяет означенные речевые действия по различным частям своего лингвистического пространства. Четырёхчастная структура кыргызского поля, состоящая из: 1. ядра, 2. центра, 3. ближней периферии и 4. дальней периферии, - распределяет высказывания с положительной оценкой предмета речи по своим частям в зависимости от актуализированной единицы, а также в зависимости от состава семантических признаков, данные единицы определяющие.

Так, кыргызские высказывания с цельюоформленными лексемами с положительно-оценочной семантикой, в которых данные лексемы проявляют все наличные пять семантических признаков (позитивность, предназначенность, однозначность, повторяемость и серийность), следует отнести к части поля. Кыргызские высказывания с цельными словосочетаниями с положительной оценкой предмета речи следует отнести уже к центру поля, здесь уже действуют четыре семантических признака (позитивность, предназначенность, однозначность, повторяемость).

Кыргызские высказывания, проявляющие через свою лексико-грамматическую структуру общую положительную оценку предмета речи с тремя семантическими признаками (позитивность, предназначенность, однозначность) следует отнести уже и ближней периферии лингвистического пространства поля. А кыргызские высказывания с актуализированными интонационно-фонетическими средствами, выражающими положительные эмоции, в которых наличествуют только два семантических признака (позитивность, предназначенность) нужно отнести к дальней периферии ФСП речевых действий одобрения и похвалы.

Таким образом, можно утверждать, что явление похвалы в кыргызской речи содержит большее количество семантических признаков – пять или четыре, - которые со стороны качества относят такие высказывания с содержанием похвалы к ядру или центру ФСП. Явления одобрения в кыргызской речи содержит меньше количество семантических признаков – три или два, – которые со стороны качества относят такие высказывания с содержанием одобрения к ближней или дальней периферии поля. В связи с таким утверждением можно констатировать, что функционально-семантическая представленность явлений одобрения и похвалы находит своё подтверждение на материале кыргызскоязычных высказываний с положительной оценкой предмета речи.

Список использованной литературы:

1. Ахматов Т.К., Омуралиева С. Кыргыз тили (фонетика, лексика). Жог. окуу жайынын журнал. фак. студент. үчүн окуу китеби – Фрунзе: Мектеп, 1990. – 236 б. бас. – Бишкек: К. Тыныстанов атындагы Ыссык-Көл мам. ун-ти, 2009. -420 б.
2. Иманов А. Кыргыз тилинин синтаксиси: Окуу куралы. Жог.окуу жайларынын филол.фак.студ. үчүн – II

3. Жапар А. Синтаксический строй киргизского языка. Учебн. для вузов, ч.1. – Бишкек: Мектеп, 1992. - 430 с.
4. Жакыпов Ы. Азыркы кыргыз тили. Педагог. жог. окуу жайлары үчүн окуу куралы. – Фрунзе: Мектеп, 1975. – 178 б.
5. Лазариди М.И. Функционально-семантические поля психических состояний в современном русском языке. – Бишкек: БГУ, 2000. – 179 с.
6. Мусаев С.Ж. Семантика синтаксических конструкций – это семантика их непосредственно составляющих компонентов //Исследования по киргизскому языкознанию / ответ.ред. – Ш. Жапаров. – Фрунзе: Илим, 1987. – с. 48-53
7. Орузбаева Б.О. Киргизский язык //Языки мира: Тюркские языки / отв.ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Ин-т языкознания, 1996 – с. 286-298
8. Сыдыков Ж.К. Фонетическая структура современного кыргызского литературного языка и диалектов. Фрунзе: Илим, 1990. – 176 с.

Художественная литература:

1. Медералиев Ж. Боор толгоо. Аңгемелер. – Фрунзе. Адабият, 1989. – 120 б.
2. Айтматов Ч. Кыямат. Роман. – Фрунзе: Адабият, 1988. – 349 б.
3. Жоошбаев М. Кара курттун уюгу. Роман. – Бишкек: б.у.и., 2002. – 330 б.
4. Кожожаш: Эпос /А.Акматалиевдин жалпы редакциясы менен - Туз. К. Кырбашев. - 1-тому – Бишкек: Шам, 1996. – 248 б.
5. Калашников И. Каар заман. Биринчи китеп /кот. К. Ботояров. – Фрунзе: Адабият, 1989. – 464 б.

List of used literature:

1. Akhmatov T.K., Omuralieva S. Kyrgyz tili (phonetics, vocabulary). Zhog. okuu zhayynyn magazine. fac. student. үчүн okuu kitebi - Frunze: Mektep, 1990.- 236 b. bass. - Bishkek: K. Tynystanov atyndagy Issyk-Kul mam. university, 2009.-420 p.
2. Imanov A. Kyrgyz tilinin syntax: Okuu kuraly. Zhog.okuu zhaylarynyn philological faculty student. үчүн - II
3. Zhapar A. Syntactic structure of the Kyrgyz language. Training for universities, part I. - Bishkek: Mektep, 1992.- 430 p.
4. Zhakypov Y. Azyrki Kyrgyz tili. Educator. burn. okuu zhaylary үчүн okuu kuraly. - Frunze: Mektep, 1975.- 178 p.
5. Lazaridi M.I. Functional and semantic fields of mental states in modern Russian. - Bishkek: BSU, 2000.- 179 p.
6. Musaev S.Zh. The semantics of syntactic constructions is the semantics of their immediate constituent components // Research in Kyrgyz linguistics / answer. - Sh. Japarov. - Frunze: Ilim, 1987.- p. 48-53
7. Oruzbaeva B.O. Kyrgyz language // Languages of the world: Turkic languages / ed. E.R. Tenishev. - M.: Institute of Linguistics, 1996 - p. 286-298
8. Sydykov Zh.K. Phonetic structure of the modern Kyrgyz literary language and dialects. Frunze: Ilim, 1990.- 176 p.

Fiction:

1. Mederaliev J. Boor tolgoo. Аңгемелер. - Frunze. Adabiyat, 1989.- 120 p.
2. Aitmatov Ch. Kuyamat. Novel. - Frunze: Adabiyat, 1988.- 349 p.

3. Zhooshbaev M. Kara kurtun uyugu. Novel. - Bishkek: b.y.i., 2002.- 330 p.
4. Kozhohzhash: Epos / A. Akmataliyevdin zhapy editsiyasy menen - Ace. K. Kyrbashev. - 1st - Bishkek: Sham, 1996.- 248 p.
5. Kalashnikov I. Kaar Zaman. Birinchi kittep / cat. K. Botoyarov. - Frunze: Adabiyat, 1989.- 464 p.

Рецензент: к.филол.н., и.о. доцента Джаркинбаева Н.Б.

УДК 821

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2021-1 (1)-26-29

Жумалиева Г.Э. Бирназарова А.Ж.

филол.и.к., доцент, Н.Исанов атындагы КМКТАУ,
ага окутуучу, Н.Исанов атындагы КМКТАУ

Жумалиева Г.Э., Бирназарова А.Ж.

к.ф.н., доцент, КГУСТА им. Н.Исанова,
старший преподаватель, КГУСТА им. Н.Исанова

Jumaliev G.E., Birnazarova A.J.

Candidate of Philology, associated professor, KSUCTA n.a. N.Isanov,
senior teacher, KSUCTA n.a. N.Isanov

**КӨРКӨМ КОТОРУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ
ЗАДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION**

Аннотация: Бул макалада көркөм которуу же болбосо көркөм чыгармаларды которуунун жолдору жана каражаттары камтылып, ал эми башкы максаты- которууда көркөм чыгармалардын баштапкы туп тускасын, идеясын туура жана толук жеткирүү болуп эсептелет.

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы и средства художественного перевода или перевода произведений искусства, а основная цель перевода - точно и полно передать первоначальную идею произведения искусства.

Annotation: This article discusses the ways and means of literary translation or translation of works of art, and the main purpose of translation is to accurately and fully convey the original idea of a work of art.

Негизги сөздөр: котормо, көркөм текст, көркөм котормо, которуу чеберчилиги.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, художественный перевод, искусство перевода.

Key words: translation, translation of works of art, art of translation.

Тил - адамдардын баарлашуусунун эң маанилүү каражаты, ал аркылуу адамдар өз ара пикир алмашып, өз ара түшүнүшүүгө жетишишет. Тилдин жардамы менен адамдардын баарлашуусу эки жол менен жүзөгө ашырылат: оозеки жана жазуу жүзүндө. Эгерде коммуникаторлор бир тилде сүйлөшсө, анда түздөн-түз байланыш түзүлөт, бирок адамдар ар